

Как только короткий старик открыл, что знает Отца, я был в недоумении! Он знал Отца?! Может быть, это о нем говорила крестная мать? Среди моего недоумения, мои глаза блуждали по Крестной матери, уставившись на нее, как будто надеясь, что на ее лице появятся ответы на мои подозрения. Но то, что я получил, было всего лишь сомнительным кивком от нее.

Но реверберирующий опроверг сурово: "Племянник, говоришь? Является ли твой капюшон из них с твоей магией подходящий жест гостеприимства старейшины для младших родственников?". "Мальчик сам медиум! Пробираясь сквозь опасности, его хлеб и масло! Эти простые препятствия были для него всего лишь испытаниями! Считайте это необходимым, но столь необходимым уроком для него от заботливого старейшины!" Вместо этого безликий голос ворвался в менее морозную насмешку: "Хахаха! Тогда позвольте мне сказать вам, на случай, если он ускользнул от вас. Невестка Муронг Хай тоже присутствует! Как старший, ты обманул их своим волшебством и напугал! Хотелось бы посмотреть, как жена Муронг Хай справится с этим!"

Наконец-то меня осенила правда! Эти люди ждали нас; старик использовал свою магию, чтобы заставить нас путешествовать по кругу! Честно говоря, я не мог не чувствовать себя слегка раздраженным, когда задавался вопросом, не пытался ли старик намеренно одурачить нас. Более того, из того, что сказал голос, было ясно, что этот коренастый старик когда-то страдал от плетения матерью так сильно, что теперь этот инцидент стал для него предметом стыда и смущения!

Дымящийся старик растоптал ноги с брызгами уха "Ай-ай-ай!", а потом добавил: "Мне все равно! Тогда это была не моя вина!" Но он быстро повернулся на пятки, чтобы встретиться со мной. "Мой племянник!" Он горячо позвонил мне: "Простите. Я не знал, что твоя жена здесь с тобой! Заходите внутрь и выпейте горячего чая, чтобы не простудиться!" Он потянулся за вожжи моей лошади, только чтобы лошадь вздрогнула, заставив меня задуматься, не кажется ли мне, что моя лошадь тоже считает его слишком уродливым! Мой зверь продолжал уходить, чтобы избежать его, даже когда старик тщетно пытался захватить вожжи, создавая короткий, но умиротворяющий момент.

Я отмахнулся от своего коня. Поклонившись в воздухе, я закричал: "Моя глубочайшая благодарность вам за вашу заботу о нашем благополучии, Старший!" "Это его магия. Она позволяет ему проецировать свой голос на мили. Насколько мы знаем, он может быть далеко, за ущельем, - фыркнул старик на корточках, - "Не обращайтесь на него внимания!" Поскольку он обращался ко мне как к племяннику, это могло означать, что он похож на отца. Я тоже быстро поклонился ему. "Прошу прощения у дяди за поздравления с задержкой. Простите, что вторгаемся в ваш покой!" "Хватит формальностей", - пробормотал он, помахивая мне: "Пойдем! Мой дом совсем рядом! Давайте выпьем чаю на холод! Пойдем, мой хороший мальчик!" Он указал вперед. "Я пойду впереди, чтобы вести, только не отставай от лошадей..." Он начал идти наперегонки.

Загадочно, что он медленно шел впереди нас, но наши лошади могли догнать его и поддерживать скорость только рысью. Он вел нас в короткое путешествие до тех пор, пока не появилось несколько норок, похожих на хижины на вершине холма, которые прорастали дымом из их дымоходов. Комплекс был закрыт деревянными лотками с маленькой дверью. Старик открыл дверь и пригласил нас войти. Мы прикрепили бразды правления наших лошадей к лошадям, а затем отступили внутрь, чтобы спастись от мороза. Маленькие холмы очерчивали

свои внешние размеры; внутри они были просторными, и для всех нас было достаточно места. Старик развернул ковер, который был прикреплен к стене, и попросил нас присесть. Когда мы все уселись на ковровый пол, он проскользнул в свои покои, а через некоторое время вышел и сел с нами.

Через несколько минут вышел мальчик с подносами серебряной посуды с горячим чаем на пару - монгольским молочным суутей чаем. Живя недалеко от Монголии, он был не чужим для них. Едва ли любящий местный напиток, я поднял чашку и от души потягивал. Тем не менее, я приветствовал то тепло, которое оно мне все-таки восстановило. Остальные девушки, узнав свой местный напиток, совершили несколько монгольских ритуалов, прежде чем насладиться напитком. Только Юань Чхонси с огромным энтузиазмом нырнула в этот напиток, что очень порадовало старика. "Хахаха! Он мне нравится!" Он ворвался в стаи отморозков: "Он напоминает мне о себе!" Юань Чхонси мог просто вернуть глупое хихиканье, когда продолжал опускать свой напиток. Должно быть, старик считал Чхонси родственной душой, так как они были похожи по росту, я спокойно хихикал сам с собой.

Через несколько мгновений мы начали осознавать тепло, поднимающееся с пола. В землю под полом, на котором мы сидели, был вырыт углубление, чтобы костры могли продолжать гореть внизу, чтобы нора не замерзла! Мы стали чувствовать себя более комфортно, наслаждаясь отсутствием едкого мороза. Мальчик вернулся с двумя большими деревянными блюдами и положил их на пол. Старик помахал нам рукой, двигаясь, чтобы все сидели вокруг тарелок, как два пончика.

"Он немой, - заметил старик, - я нашел его, когда он был еще бедным молодым человеком". Его родителей убили разбойники в горах. Он был совсем маленьким, когда я взял его к себе, и с тех пор он живет со мной!" Мальчик появился, когда старик закончил, неся огромный кусок мяса, только что приготовленный. Куски пара осыпались и заполняли комнату, как гигантский кусок мяса опускался на широкое блюдо с глубоким глухим глухим звуком, словно это был камень. Затем мальчик вошел внутрь и вернулся с другим таким же массивным куском мяса и положил его на другое блюдо. В третий раз он снова вернулся с ножами. Может быть, это местный обычай, свойственный монголам, так как девочки тут же вытащили свои скриминары и с уважением положили их перед собой, и они опять посмотрели на старика, как будто ждали от него реплики.

Может быть, это монгольский обычай уважения к чести старейшины начать трапезу, я задумался. Но старик радостно крикнул: "Мы не в Монголии! Прокляты все обычаи! Просто копай!" Мальчик вышел изнутри с огромной урной вина. Резким жестом старик двинулся, чтобы оставить ее в углу. "Давай!" Старик повернулся к нам: "Чувствуйте себя как дома и наслаждайтесь этой трапезой!" Во мне сияло тепло, когда я видел доброту и гостеприимство старика, которые он проявил к нам. Подумать только, что мы смогли наткнуться на него в такую суровую погоду и пустынную пустыню, несмотря на его странные методы, чтобы попытаться нас остановить.

Я посмотрел на Юань Чхонси. Он уже получал удовольствие, с манящими звонками старика или без них. Никогда не будучи одним из милашек за столом, Чунси пробормотал через рот, полный мяса, когда он принимал жаждущий глоток вина: "О боже, мясо вкусное! Вино тоже вкусное!" Его прямолинейность только рассмешила старика. Они выглядели очень похожими

друг на друга, что любой другой человек мог бы перепутать их с отцом и сыном. Старик одним глотком опустошил чашку и заметил: "Хахаха! Ты такой же, как я, когда я был маленьким, мальчик! Ты мне нравишься, мальчик!" "Ты не знаешь меня, старик!" Чхонси ответил, его голос заглушал его полный рот: "Я был бедным сиротой, когда мой наставник нашел меня. Мы были так бедны тогда, что ели как можно больше, когда находили еду!" Он жадно жевал мясо, изрыгая клочья всякий раз, когда открывал рот, чтобы поговорить. Старик сильно ударил по столу, взволнованный до неузнаваемости: "Хорошо! Вот о чем я говорю! Просто ешь, сколько сможешь!" Наверное, это и есть та откровенная и честная дерзость, которой восхищался отец, и поэтому они стали друзьями.

Я откусил кусок мяса и любопытно спросил старика: "Но, ошибаюсь... Дядя? Здесь поблизости даже птиц нет. Где ты обычно охотишься?" Старик засмеялся. Обычно он охотился за пределами ущелья, где мы сейчас находимся. Он снимал шкуру с пойманных животных и хранил мясо в подвале в качестве пайка на зиму.

После почти трех раундов вина мне хватило. Я предложил сигарету старику, прежде чем предложить свою пачку всем остальным. Когда дело дошло до Эдельвейса, она покраснела и отказалась от моего предложения покурить. Она бросала курить, бормотала овец. Я не возражаю, я сказал ей, и она взяла одну из моих сигарет и сама подожгла. "Так что, дядя, - сказал я ему сам, взмахнув глотком, - ты, наверное, знаешь, с какой целью я зашёл так далеко, не так ли?" Он кивнул. Он обыскал вокруг карманов и нашел очень маленькую колбу размером с наперсток из нагрудного кармана. Он бросил колбу мне. "Несколько дней назад здесь бродила кучка глупых демонов, и я подслушал, как они говорили о тебе. Сначала я не знал, что ты мой друг, сын Муронг Хай, пока не услышал, как они упоминали о Духе Гурд, которым так много лет назад пользовался твой отец. Только тогда я понял, кто ты такой! Как смеют эти паршивые проклятия приходить в Лабиринтский каньон и желать зла моему племяннику! Наполненный гневом, я жестоко наказал их и забрал у них эту Флягу Душ!"

Снежное ущелье, в котором мы сейчас находимся, называлось Лабиринтским каньоном. Старик наложил на всю округу мощное очарование, что всякий, кто войдёт в каньон, погибнет. Был только один способ вырваться из недр заколдованного каньона, то есть проследить свои шаги в направлении, откуда они пришли. Стая демонов лисы невольно отважилась здесь и была задержана им. После некоторого допроса он узнал, где мы находимся, и взял Флягу Душ, которая содержала дух тети Улана.

Солнце садилось к тому времени, как мы закончили нашу долгую трапезу. Мы провели весь день за обедом, разговорами и ужином. Всю вторую половину дня я говорил со стариком о моих родителях, чьи истории восхитили его безмерно.

Ночь была полностью окончена, когда мы решили уйти и вернуться в лагерь, достигнув своей цели - вернуть душу тёте Улан. Но старик остановил меня. "Как насчет другой ночи? Ты можешь навестить старого старика, который ждет тебя на другой стороне каньона. Он ждет тебя с тех пор, как узнал о твоём прибытии!"